

РЕЛИГИЯ И ЭКОЛОГИЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРАВОСЛАВНЫМИ БОГОСЛОВАМИ

*Юшкевич С. А. (Минск, Институт теологии Белорусского
государственного университета, Учреждение «Центр
экологических решений»)*

Задаваясь вопросом о том, как православная церковь может ответить на экологический вызов, большинство исследователей заключают, что есть две возможности, или два направления, по которым церкви необходимо направлять свои действия. Один из них – это «макро» уровень, или иными словами уровень богословской рефлексии. Второй – «микро» уровень, то есть уровень приходских практик, частных инициатив. Оба эти «уровня» на наш взгляд важны и должны быть задействованы сегодня. Изучение святоотеческого наследия Церкви, например, творений св. Максима Исповедника, Исаака Сирина, Григория Нисского необходимо в экологической перспективе. Это может послужить основанием для действий и активности приходской деятельности в деле сохранения природы, открыть новые возможности для экологического воспитания и образования христиан. Рассмотрим «экологическим взглядам» нескольких богословов, которые внесли и вносят свой вклад в оба вышеназванных уровня.

Одним из первых православных богословов, кто стал заниматься вопросом отношения человека к творению в православном богословии, был Паулос Мар Григориос, Митрополит Сирийской Маланкарской Православной церкви Дели. Две работы митрополита: «Человеческое присутствие» [1] и «Космический человек» [2] посвящены анализу положения и роли человека в мире, на основании богословия святого Григория Нисского (IV в).

Владыка Паулос Мар Григориос исходит из очевидного положения о том, что каждая цивилизация основывается на определённых космологических и антропологических представлениях, которые помогали человеку отвечать на основополагающие вопросы о смысле его существования, о его месте и роли в мире и о его отношении к Богу. Корень проблем современной цивилизации владыка видит в разрушении мировоззренческого базиса цивилизации. Неверное отношение к природе в современном мировоззрении приводит в результате к тому тупику (инвайроментальному кризису), в котором оказалось

общество. Указав на проблему, он анализирует понимания природы в разных традициях: библейской, Индо-греческой и патристической. Классическая христианская космология Григория Нисского весьма уместна и интересна сегодня, по мнению делийского митрополита и более того в ней можно отыскать базис для современной цивилизации. Митрополит Григориос умело обобщает взгляды Григория Нисского и акцентирует внимание на единстве природы и человека и на посреднической роли последнего между миром, природой и Богом.

Космология Григория Нисского рассматривается с акцентом на одной из характеристик Божества – бесконечности. Понимание бесконечности Бога каппадакийцем подразумевает отнюдь не радикальное различие Творца и его творения, а скорее наоборот. Человечество и все мироздание участвует в бесконечности Божества [1, с. 57]. Бог – это не что-то, что находится на вершине иерархии совершенства. Совершенство само по себе имеет смысл только тогда, когда лишено конечных пределов и носит динамический, а не статический характер. Совершенство человека и мира – это бесконечное продвижение в добре, что предполагает нескончаемый процесс.

В контексте Божественной сущности (усии) и Божественного действия (энергии) Григорий Нисский, следуя за братом Василием Великим, утверждает, что глубины Божественной сущности для человека сокрыты навсегда, но Бог открывает свою сущность Своими деяниями в мире. Человек познает Бога через окружающий его мир, через реальность вокруг него, когда очищает свою жизнь от зла и приближается к добру [1, с. 60]. Но это знание о Боге через его энергии смутное, расплывчатое, да и опасное для человека.

Итак, Бог присутствует в мире в своих энергиях, а не по сути. Мир способен Его познать посредством этих энергий. Здесь Паулос Мар Грегориос обращается к пространственным представлениям в космологии Григория Нисского [3]. Божественное присутствие в мире не может быть описано как пространственное присутствие, ибо само пространство тварно. Григорий использует философский термин диастема (diastema) или протяжённость во времени и пространстве. Григорий вкладывает в это греческое слово три значения:

1. Отрицательное – нет диастемы или пространственно-временной протяжённости в сущности Бога, Который не имеет начала и конца, границы или частей;
2. Положительное – весь тварный мир содержит диастему, т.е. имеет пространственно-временную протяжённость;
3. Положительно-негативное – диастема всегда есть на пути от сущности творения к сущности творца. И нет, и не может быть диастемы на пути от Творца к Своему творению [1, с. 61].

Помимо диаеметы Григорий Нисский использует ещё один термин, обозначающий другой полус отношения Бога и мироздания – метоусия (metousia), как соучастие последнего в Божественной энергии. Человечество и природа, так же как и невидимый мир ангелов и сил зависят от Божественной энергии, потому что были сотворены ей и существуют по сей день. Это значит, что Бог связан со всем сотворённым, органической и неорганической природой. Природа во всей своей сложности и разнообразии, динамике становится творением Божиим.

Конечно, космология Григория Нисского не может быть полной без Христа и человека, как образа Христа. Человеку изначально было предназначено быть медиатором, посредником между миром и Богом. Поэтому он был сотворён свободным. Человек, объединяя в себе всё творение, призван был возвести его к Богу. Христос – Бог и Человек осуществляет это и тем самым преодолевает диаемету и призывает человека, как полноту всего сущего прийти в Божественное присутствие. Свобода, как одно из важнейших Божественных качеств человека, делает его подобным Богу, даёт ему возможность управлять своими желаниями. Обладая истинной свободой, человек становится не только настоящим человеком, но и царём этого мира, царём природы, приобретает превосходство над окружающим миром. Но чтобы приобрести такое превосходство человек должен приложить много усилий, не идти на поводу у своих желаний, научиться добродетели, справедливости и любви. Только так он сможет освятить себя и мир вокруг себя. Человек в этом смысле выступает как священник творения, через которого Бог проявляет себя в мире и спасает мир, по примеру Христа. Священническая функция человека даёт возможность и умение видеть в мироздании Бога, что, по словам митрополита, является результатом союза, мистического единства человека и Бога. Другими словами – это евхаристическое единство, или единственный истинный христианский мистицизм. Если человек не достигнет такого единства, то он утратит как господство над миром, так и таинство общения с ним [1, с. 89].

Паулос Мар Грегориос, конечно, не принимает слепо космологию Григория Нисского. Основываясь на учении Григория он пытается как бы напомнить человечеству о призвании человека, помочь найти смысл его существования и существования всего творения. Кроме того, делийский митрополит определяет основные богословские измерения, в которых необходимо рассматривать отношение творения и Творца: христианская космология, христология, сотериология и антропология с указанием на священническую или посредническую функцию человека в мире. Все православные богословы, рассуждая на экологическую тематику, акцентируют своё внимание на той или иной области, раскрывают её более подробно или просто отстаивают те же идеи только в другой форме.

Так, современный православный богослов, Митрополит Пергамский Иоанн (Зизиюлас) утверждает, что экологический кризис, имеет духовное измерение. Область этого измерения непосредственно связана с церковью и богословием, поэтому они не могут оставаться безгласными, когда мир находится под угрозой уничтожения. Он выделяет несколько измерений православного богословия, которые связаны с экологическим вопросом:

1. Мир был сотворён из ничего. Он находится в постоянной угрозе вернуться к небытию. Мир не вечен, более того он хрупок как хрустальная ваза, и относиться к нему следует с благоговением, страхом и трепетом;
2. Такое бережное отношение к миру было поручено Богом человеку как существу отличному от всего остального творения, в том числе и от ангелов. Согласно святоотеческому учению человек состоит из материального и духовного, что бы быть микрокосмом творения. Ангелы как творения духовные не могут служить посредниками между миром и Богом. Человек как священник творения и обладает уникальной миссией объединять творение и Творца, материальный мир и Бога. Человеческая задача не просто спасти творение, но освятить и привести его к уровню божественного существования. Сущность священства человека – вернуть творение его Творцу;
3. Спасение человечества благодаря Христу и во Христе – это событие космическое. Через человека все творение будет спасено. Христос спасает не только человека от самого себя, но и освобождает все творение. Воплощение Христа было не что иное, как принятие человеческой природы, не для того чтобы просто спасти человека, но и спасти оставшееся творение через сопричастность;
4. Евхаристия определяет православное богословие не столько как умственное, психическое переживание, сколько как опыт. Евхаристия не просто «воспоминание» смерти и воскресения Христа, но космическое событие, вовлекающее все творение. Хлеб и вино не просто символические элементы привязывающие Церковь к последним событиями Последней Вечери, но они представляют собой мир творения. Поэтому православный христианин, участвуя в Евхаристии, свидетельствует, что материальный мир должен быть спасён, освобождён и соединён с Богом;
5. Аскетический опыт православной церкви часто ошибочно воспринимается как пример негативного отношения к творению. Аскетизм понимается как умаление, отвержение материального мира. Это неоплатоническое понимание материи, материального, что совершенно далеко от настоящего церковного аскетизма. Аскетизм воздерживается или отстраняется от материального

мира не потому, что считает его плохим, но из-за глубокого уважения к матери, чтобы не использовать её для удовлетворения собственных индивидуальных нужд. Другой аспект аскетизма состоит в том, что аскет участвует в страдании всего творения, оплакивая гибель даже птицы или животного. Такая чувственность по отношению к природе не носит негативного характера, а наоборот отражает положительное отношение к природе, как результат любви и уважения к материальному миру [4].

Центральная идея митрополита Иоанна (Зизиуласа), объединяющая эти измерения, заключается в том, что человек по своему призванию является священником творения, что возлагает на него и на церковь обязательства сохранить окружающую его среду. Митрополит приходит к выводу, что ни этика, ни законодательство, ни наука не могут в одиночку решить проблему экологии. «Современное общество нуждается в новом подходе в новой ментальности, в новом этосе, и все это можно обрести с помощью церкви. В течение веков в православной церкви верующие воспитывались через посты, почтительное отношение к материальному миру и литургическое понимание того, что творение принадлежит Богу. В этом смысле люди были менее эгоцентричны, чем мы теперь. Только тогда, когда человек научится быть священником творения можно надеяться, что будет выработан правильный подход к решению экологической проблемы, с которой человечество сталкивается сегодня» - заключает митрополит Иоанн (Зизиулас) [5, с. 36-37].

Когда сегодня затрагивают вопрос православной перспективы решения экологических проблем, то обязательно ссылаются на деятельность Вселенского Патриарха Варфоломея. Следуя по стопам своего предшественника Патриарха Димитрия, он наладил множество плодотворных связей с политиками, чиновниками, учёными, основанные на экологических интересах и на ответственности за мир. Его активность в решении данной проблемы как на «макро» уровне, так и на «микро» уровне вызывает неподдельное восхищение.

Можно разделить деятельность «Зеленого патриарха» на три взаимосвязанные части [6]. Во-первых, это так называемые «зелёные воззвания» Патриарха. Ежегодно в день молитвы о творении (1-го сентября), установленный предыдущим вселенским Патриархом Димитрием в 1989 году, Варфоломей обращается ко всем христианам, ко всем религиям вообще, к научным сообществам и культурам с посланием о необходимости и важности экологически ответственного поведения в сотворённом Богом мире. В течение последних декад деятельность Вселенского Патриарха направлена на объединение теологии и онтологии, указывая на то, что существует неразрывность между естественными и сверхъестественными

сферами. Такое отношение отражает учение Православной церкви о природе как материи исполненной Божьей благодатью, не смотря даже на то, что она «стенает» вместе с остальным творением.

Во- вторых – это зелёный симпозиум посвящённый воде. В 1994 году Патриарх Варфоломей основал Религиозный и Научный комитет (Religious and Scientific Committee), направленный на подготовку и проведение международных, междисциплинарных и межрелигиозных симпозиумов по теме защиты окружающей среды. Одним из главных направлений деятельности комитета является изучение состояния и судьбы рек и морей, покрывающих две трети всей поверхности планеты. Для достижения максимального эффекта в решение экологических проблем, патриарх приглашает на симпозиумы представителей других христианских конфессий, представителей главных мировых религий, учёных, экологов, журналистов и политиков. Также симпозиумы, объединяя различные веры и деноминации, раскрывают мудрость многообразных богословских традиций и общий императив защиты природного мира. Так во время в 2002 году на симпозиуме посвященном Адриатическому морю, Папа Иоанн Павел II и Патриарх Варфоломей подписали совместную декларацию подчеркивающую духовную обязанность заботиться о Божием творении для будущих поколений [7].

В-третьих, Патриарх Варфоломей всемирно известен как экологический оратор. Он привлекает внимание политиков, сановников к факту, что существует взаимосвязь между международной экономикой и глобальной экологией. Он заставляет людей задуматься о смысле греческих слов *oïko-nomia*, *oïko-logia* и *oïkou-mene*, которые являются однокоренными слову *oikos*. Основное значение слова *oikos* - дом. Наш мир – это наш дом, дом каждого человека и творения. Каждый обязан помнить, что *oïko-nomia* (экономика) обозначает заботу и управление нашим домашним хозяйством; *oïko-logia* (экология) – это исследование, изучение, познание нашего хозяйства. Взаимосвязь экономики и экологии не случайна. Ни один человек не сможет жить, притворяясь, что оставшийся мир не существует. Патриарх подчёркивает, что мы не изолированные человеческие существа, а социальные существа, которые должны жить в общности и разделять мир со всеми. Человеческое отношение к сотворённому окружающему природному миру напрямую влияет и отражает отношение ко всем людям. Поэтому Православная церковь признает, что природное творение неотделимо от сущности и судьбы человечества [8]. Более того, так как мы относимся к другим людям и к окружающей среде на этой земле является ясным символом того, как мы верим в Живого Бога.

Похоже, что не так легко соединить современные проблемы окружающей среды с богословскими предпосылками. Хотя Патриарх

Варфоломей осознает, что для большинства учёных и политиков попытка такого соединения представляется парадоксальным и даже эксцентричным предприятием, он старается убедить их в том, что экология должна быть связана с богословской космологией и антропологией. Если человечество хочет выжить, то не достаточно оставаться на фундаменте только экологии. Основной вопрос: почему человек разрушает окружающую среду? Патриарх Варфоломей считает, что человек разрушает природу, чтобы использовать её в своих интересах, чтобы обеспечить себе больше выгод и комфорта в повседневной жизни [6, с. 135]. Такое поведение по определению иррационально. Изменение такого отношения к окружающей среде нуждается в помощи богословского взгляда на мир как на творение Божие.

Ценность православного экологического богословия (экологии) на наш взгляд состоит в том, что оно имеет обязательно статус онтологичности, вовлеченности человека в бытие. Православное, так же как и христианское сознание в целом, указывает человеку «путь к бытию», «путь к обретению опыта непосредственного переживания бытия» [9, с. 51]. Опыт бытия, описываемый некоторыми христианскими святыми (Василий Великий, Григорий Нисский) позволяет выйти за пределы «малого я», отказаться от привязанности к благам мира сего, от забот о самом себе, о своём завтрашнем дне. Причастность миру бытия «открывает человеку возможность, находясь в обычном мире – мире взаимодействий, корректировать своё поведение в соответствии с «бытийной» шкалой ценностей, налагая жёсткие ограничения на характер и масштаб своих действий [9, с. 52]. Кроме того данный статус онтологичности позволит выявить содержательные элементы экологического императива, как внутреннего экологического закона. Исполнение экологического императива в рамках православного богословия - это не слепое следование «заповеди» из побуждений страха, а естественное проявление ответной любви ко всему сотворённому, ответ человека на безграничную любовь Творца.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. В целях ориентации в теме пространственных представлений в богословии стоит ознакомиться с работами: А. Нестурук. Пространство, Воплощение и человек: послесловие к богословию Томаса Торранса / Томас Торранс. Пространство, время, воплощение. – М. : Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, – М., 2010 – 186 с.; Нестерук, А. Логос и космос: Богословие, наука и православное предание / А. Нестерук. – М. : Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, – М., 2006. – 443 с.

2. Гайденко, В. П. Природа в религиозном мировосприятии / В. П. Гайденко // Вопросы философии, №3 – 1995. – С. 43-52.
3. Иоанн Пергамский, митрополит. Человек – священник творения. (К проблеме экологии) / митрополит Иоанн Пергамский // Православная община. №43 (№1.1998). – С. 27-37.
4. Такое разделение предлагает Кшиштоф Лесьневский в статье Ecumenical Patriarch Bartholomew's "Green message" to the world. См. в XVII Международные Кирилло-Методиевские чтения. В ответственности за творение. Культура и образование перед лицом экологических вызовов. – Минск, 2012. – С. 121-136.
5. Ecumenical Patriarch Bartholomew: Insights into an Orthodox Christian Worldview By John Chryssavgis. URL: <http://www.patriarchate.org/documents/ecumenical-patriarch-bartholomew-insights-into-an-orthodox-christian-worldview/>.
6. Gregorios, P. The Cosmic Man: the Divine presence. An analysis of the place and role of the human race in the cosmos, in relation to God and the historical world, in the thought of St. Gregory of Nyssa. – New Delhi / Kottayam: Sophia Publications, 1980 / New York: Paragon, 1988. – 273 p.
7. Gregorios, P. The human presence. An orthodox view of nature. – Geneva: World Council of Churches, 1978 / Madras: CLS, 1980 / New York: Amity, 1987 / New York: Element Books, 1992. – 104 p.
8. John (Zizioulas) Metropolitan of Pergamon. Ecological Asceticism: A Cultural Revolution. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orthodoxresearchinstitute.org/articles/misc/john_zizioulas_ecological_asceticism.htm. – Дата доступа 15.10.2016.
9. The Venise Declaration, signed on June 10, 2002, by His All Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew and His Holiness Pope John Paul II. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/speeches/2002/june/documents/hf_jp-ii_spe_20020610_venice-declaration_en.html